
РОЛЬ ЗОЛОТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ МОНЕТАРНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Н.Н. Рубцов

Компания «Интер Технолоджи»
ул. Скобелевская, 23/2, Москва, Россия, 117042

Центральная проблема, стоящая перед современной финансовой системой, заключается в обретении механизма ее стабилизации, преодолении постоянной неустойчивости и приверженности системным рискам. Решение этой проблемы лежит на путях коренного изменения порождающей матрицы современной финансовой системы, основанной на долге и построенных на нем многообразных уровней деривативной ликвидности. В статье показано, что восстановление золота в его монетарном качестве ведет к обретению финансовой системой мощнейшего стабилизирующего фактора и позволяет подойти к продуктивному решению проблемы сбалансированного поступательного развития экономики.

Ключевые слова: финансовая система, долг, золото, золотой стандарт, монетарная и финансовая стабильность.

Центральная проблема, стоящая перед современной финансовой системой (официальной датой возникновения которой является 15 августа 1971 г. — день отмены Президентом США Р. Никсоном привязки доллара к золоту), заключается в обретении механизма стабилизации, преодолении постоянной неустойчивости и приверженности системным рискам. Решение этой проблемы лежит в плоскости переоценки базовых принципов, породивших современную финансовую систему, а также обращения к опыту прошлого.

Современная финансовая система — это имманентно неустойчивое образование, представляющее собой иерархию или пирамиду многообразных форм деривативной виртуальной ликвидности — начиная с монетарной базы и кончая самыми сложными, скроенными на основе математических моделей синтетическими структурированными финансовыми продуктами. Все эти формы ликвидности являются производными от своего первичного источника — долга и тем самым не имеют внутренней объективной ценности или стоимости. Ликвидность их иллюзорна.

В этом кроется один из парадоксов функционирования современной финансовой системы: создав «море» ликвидности, по сути, представляющей собой неразрывную цепочку различных модификаций кредита, она при первых признаках возникновения серьезных проблем неплатежей начинает резко сжиматься, приводя всю систему в состояние дисбаланса. Кризисы последних лет — наглядное тому подтверждение.

Прекрасно о существовании современной финансовой системы и причинах ее неустойчивости сказал основатель и генеральный директор Рипсо Билл Гросс: «с 1971 г., когда Никсон похоронил Бреттон Вудс, у нас больше не существовало явного или даже не явного золотого обеспечения. США и, следовательно, вся ос-

нованная на финансах мировая экономика в качестве своего обеспечения стала иметь все увеличивающееся количество долгов, которые являются не чем иным, как простыми бумажными обещаниями, призванными создавать еще большее количество бумаги в случае возникновения старомодного в стиле 20 века набега на банки, и что удивительно — также и при его отсутствии. Вследствие отсутствия значительного дисциплинирующего примера, банки, инвестиционные банки, финансовые менеджеры и хедж-фонды водружают бумагу поверх бумаги, создавая деривативы и кажущиеся бесконечными цепочки Репо и перезалога сделок Репо, тем самым все более увеличивая общий размер кредита, который фактически не может быть сосчитан. По оценкам, размер глобального кредита в финансовом секторе превышает 200 триллионов долларов, при том что центральные банки развитых стран имеют лишь 15 триллионов долларов в виде резервов или, фигурально выражаясь, «золотой пыли». Если это соответствует действительности, мировая банковская система использует тринадцатикратный финансовый рычаг. Эти цифры совсем не принимают в расчет размер побочных ставок или кредитных дефолтных свопов, которые не могут использоваться в качестве платежей за гамбургер, но общий объем только их одних составляет 700—800 триллионов долларов... Ссудный день, таким образом, всегда должен оставаться за углом или же после следующего уикенда» [1].

Уместно напомнить, что современная финансовая система, окончательно лишившись объективного основания в виде золота, стала активно искать пути обретения стабильности посредством генерации инструментов хеджирования. Такими инструментами явились всевозможные структурированные финансовые продукты в виде деривативов и секьюритизации. Все эти финансовые продукты изначально были не чем иным, как попыткой трансформации и распределения по всей системе присущих банкам и рынкам капитала различных видов рисков с целью обретения ею стабильности. На определенной ступени развития процесс генерации этих защитных инструментов, представляющих собой виртуальные образования различной степени сложности, принял самодовлеющий характер, фактически став основной областью функционирования финансовой системы.

В результате возникла гигантская по величине все более и более возрастающая пирамида ликвидности, в которой стало невозможным установить, кому же собственно перепроданы кредитные риски и кем они застрахованы. Финансовая инженерия, ставшая центром развития современной финансовой системы, генерируя все новые и новые синтетические формы перераспределения и защиты рисков, оказалась в собственной ловушке, — а именно неспособной принимать в расчет возникающий в проблемных ситуациях риск ликвидности, когда, скажем, вследствие неспособности одного крупного участника рынка платить по обязательствам следует цепная реакция неплатежей, и в итоге возникает быстрое схлопывание всей пирамиды виртуальных денег, чреватое крупномасштабным кризисом или даже дефолтом финансовой системы в целом.

Как реагирует на такие кризисы ликвидности финансовая система? Весьма предсказуемым образом: она обращается к первичному источнику виртуальной

ликвидности — так называемому кредитору последней инстанции, т.е. центральному банку. Центральный банк во избежание дефолта попросту начинает накачивать систему новыми деньгами в виде, к примеру, очередной серии, так называемых количественных смягчений.

Это означает запуск в оборот сотен миллиардов, если не триллионов новых ничем необеспеченных, созданных из ничего долговых обязательств или кредитов, что на время разрежает остроту проблемы. Однако в перспективе, несмотря на кажущуюся передышку, проблема нестабильности системы еще более возрастает, поскольку объем совокупного долга неудержимо возрастает и все более приводит к обесцениванию находящихся денег в обращении. В результате кредитор последней инстанции, запуская печатный денежный станок, и тем самым увеличивая в размере пирамиду виртуальной ликвидности, отнюдь не стабилизирует систему, а лишь отсрочивает на время ее неизбежный конец.

Зададимся вопросом: что, собственно, означает запуск центральными банками новых триллионов необеспеченных денег с целью фиксации проблем финансовой системы? То, и как бы это не звучало парадоксально, что деньги перестают служить целям осуществления монетарной политики организации, которая по своему статусу призвана обеспечивать финансовую стабильность общества.

В этой связи весьма показателен диалог между конгрессменом Роном Полом и бывшим Председателем Федерального Резерва Аланом Гринспеном, состоявшийся 17 февраля 2000 г. на слушаниях в Комитете по финансовым услугам Палаты представителей Конгресса США.

Основным содержанием этого диалога явилось следующее: бывший первый банкир планеты и его коллеги не только не знают, что собой представляют деньги и каким способом их следует измерять, но также и то, что они вследствие этого своего непонимания не могут доступными им средствами управлять денежной массой. Более того, в своих рассуждениях Гринспен недвусмысленно признал, что банкиры, по сути, перестали использовать денежные агрегаты в принятии глобальных денежно-кредитных решений. Словом, деньги как таковые перестали рассматриваться ими как часть монетарной политики.

Процитируем основные моменты диалога Рона Пола и Алана Гринспена.

Председатель ФРС: Позвольте мне сказать вам, что денежные агрегаты, как мы измеряем их, становятся все более сложными и их трудно интегрировать в какой-то определенный набор прогнозов. Проблема у нас заключается не в том, что деньги не имеют значения, но в том, как мы определяем их. По определению, все цены на самом деле не что иное, как отношение обмена товаров на деньги. И то, что мы ищем, этим и является. Наша проблема состоит в том, мы сначала использовали M1 в качестве заменителя денег, и его оказалось очень трудно использовать как индикатор любого финансового состояния. Затем мы перешли к M2, и возникла аналогичная проблема. Мы никогда не делали этого с M3 как таковым, поскольку он в значительной степени отражает степень расширения банковской индустрии, и когда, по сути, банки расширяются, он сам по себе не скажет вам очень многого, чем же являются деньги на самом деле. Таким образом, наша проблема состоит не в том, что мы не верим в твердые деньги, мы в них верим. Мы очень верим в то, что если у вас есть падение стоимости валюты, то у вас будет и падение экономики. Сложность состоит в опре-

делении того, какую часть в структуре нашей ликвидности составляют действительно деньги. У нас в течение ряда лет были проблемы в нахождении этих заменителей. И вопрос состоит в том, является ли стандарт, который мы сейчас используем, хорошим вперед смотрящим индикатором для финансов и экономики. К сожалению, ни один из тех, которые нам удалось развить... не смог осуществить это. Это не значит, что мы думаем, что деньги не относятся к делу; это означает, что мы думаем, что наши измерители денег были недостаточными и, как следствие этого мы, как я уже упоминал ранее, понизили использование денежных агрегатов для целей денежно-кредитной политики до времени, пока мы не найдем более стабильных заменителей того, что, как мы считаем, является деньгами, лежащими в основе экономики.

Конгрессмен: Таким образом, трудно управлять тем, что вы не можете определить.

Председатель ФРС: Невозможно управлять тем, что вы не можете определить [2].

Следует заметить, что бывший руководитель ФРС в своих рассуждениях на слушаниях в Конгрессе США по поводу отсутствия понимания сущности денег и механизма управления денежной массой более чем лукавит. Так, Гринспен в статье «Золото и экономическая свобода» [3], а также в выступлении на канале Fox Business в начале 2011 г. недвусмысленно утверждал, что подлинным мерилom внутренней стоимости денег и способом защиты от инфляции является не что иное, как золото, а ведущим механизмом контроля над денежной массой, ограничивающим объем его производства, — золотой стандарт [4].

Как в этой связи замечает Детлев Шлинхтер (Detlev Schlinchter) «дело не в том, что золотой стандарт является идеальным или „совершенно эффективным“... Дело просто в том, что при устранении золота как совершенно неэластичной основы монетарной системы и замены его на полностью эластичные и неограниченные в предложении бумажные деньги, что произошло во всем мире в период с 1914 по 1971 год, мы сделали финансовую систему и нашу экономику существенно более неустойчивыми. Хотя эта система в течение длительного периода может казаться на поверхности стабильной, экономика же, вследствие постоянного накопления в себе дисбалансов, в конечном итоге приведет эту систему к крушению. Текущая катастрофа, характеризующаяся чрезмерными долгами, непомерным увеличением и бесконтрольностью финансовой системы, небывалым расширением банков, появлением опять же в глобальном масштабе множества пузырей в области активов, явилась неизбежным результатом нашего сорок лет назад принятого решения полностью отказаться от золотого якоря и пойти по пути ничем не ограниченных денег на доверии. Эта система в настоящее время продолжает двигаться путем еще более агрессивных денежных инъекций... и других государственных интервенций, но я твердо уверен, что это конец игры» [5].

Говард Баффетт — отец легендарного инвестора Уоррена Баффетта — в своей речи в Конгрессе США в 1948 г., озаглавленной «Человеческая свобода покоится на деньгах, обмениваемых на золото», высказался более чем определенно: «Если вы не желаете отдать своих детей и свою страну галопирующей инфляции, войне и рабству, тогда это дело (дело восстановления золота как денег — *H.P.*) требует вашей поддержки. Для того чтобы выжить в Америке человеческой свободе, мы должны выиграть битву за восстановление честных денег. Не существует более

важной задачи, стоящей перед нами, чем проблема восстановления вашей свободы для обеспечения обмена золота на ваш труд» [6]. Восстановление «честных» или обеспеченных золотом денег — не просто возможность «выживания человеческой свободы». Это прежде всего способ обретения объективной оценки стоимости товаров, услуг и человеческого труда, способности эффективного использования природных и промышленных ресурсов, а следовательно, и поступательного сбалансированного развития экономики и всего общественного организма в целом.

Словом, восстановление золота в своем монетарном качестве ведет к обретению современной финансовой системой мощнейшего стабилизирующего фактора.

Напомним, что порождающей матрицей современной финансовой системы является долг, т.е. не имеющее внутренней стоимости виртуальное обязательство или артефакт, лишенный реальных онтологических оснований. Выстроенная на этом артефакте колоссальная самовоспроизводящаяся пирамида ликвидности, составляющая структуру современной финансовой системы, всегда была не чем иным, как стремлением таким же виртуальным образом — путем деривативных сдержек и противовесов - стабилизировать ее исходную неустойчивость и предрасположенность к дефолту. До определенного момента, несмотря на постоянно возникающие кризисы, центральным банкам — «волшебникам» виртуальных финансов и финансового инжиниринга удавалось предотвращать обрушение пирамиды созданных из воздуха долгов. Однако за сорок лет своего развития современная финансовая система дошла до точки бифуркации, при которой дальнейшее расширение долга — основы ее бытия — достигло такой остроты внутренних противоречий и напряженности, что ей грозит или распад с последующим хаосом, или же переход на новый уровень упорядоченности и структурной устойчивости. Неудивительно, что возвращение в той или иной форме к золоту как денежному эквиваленту и в последующем к золотому стандарту как основе функционирования финансовой системы и ее монетарной политики стало все отчетливее звучать со стороны не только отдельных участников рынков и академических кругов, но и представителей ведущих банковских структур. Более того вопрос об изучении возможности возвращения доллара к золотому стандарту был летом 2012 г. включен в политическую программу республиканской партии США.

Обращение к золоту как монетарной основе финансовой системы закономерно. Золото представляет собой единственную (наряду с серебром) исторически сложившуюся форму денег, которая сохраняет свою внутреннюю стоимость и не подвержена разрушению и уничтожению при наступлении каких-либо социально-экономических перемен, кризисов или дефолтов. Оно в отличие от всех бумажных активов не является чьим-либо обязательством. У него, таким образом, нет кредитного риска и риска непогашения, т.е. его стоимость не зависит от кредитоспособности эмитента.

Сущность золота — не долг, т.е. нечто внешнее и виртуальное, а реальное бытие, представляемое уникальными природными качествами металла, затраченным на его производство общественно необходимым трудом и узаконенной опытом поколений способностью служить универсальной мерой стоимости, средством обмена и платежа, сохранения и накопления богатства.

Являясь, по сути, вечными или универсальными деньгами, золото как капитал обладает стойким иммунитетом как по отношению к инфляции, так и дефляции — основным болезням монетарных систем, стремящихся заменить его на ничем необеспеченные знаки стоимости — бумажные деньги. Покупательная способность золота на протяжении веков практически остается одной и той же.

Золото в силу своего природного, социально-исторического и монетарного бытия, по выражению А. Фекете, есть не что иное как «единственное конечное средство погашения долга» [7]. Так, поясняет ученый, «когда должник погашает свой долг путем передачи банкнот Федерального Резерва своему кредитору, не происходит погашения долга. Происходит простая передача Федеральному Резервному банку эмитированных им банкнот. Передача долга не является тем же самым, что погашение долга. Одна из причин современного кризиса состоит в том, что на протяжении последних сорока лет золото... было лишено своей функции выступать в качестве гасителя долга. В результате этого долговая башня продолжала расти в любую погоду. Наоборот, пока политики в ФРС и Казначействе не поймут, что ничто не может заменить золото в качестве средства укрощения долгового монстра, их латания (системы — *H.P.*) по краям будут еще более усугублять глобальный долговой кризис» [7].

Итак, возвращение золота в качестве монетарной основы современной финансовой системы дает возможность полностью переформатировать ее порождающий принцип — заменить приведшую к долговой западне, лишённую реального бытия виртуальность дериватива на прочное начало, наделенное внутренней стойкостью. Это, в свою очередь, позволит подойти к продуктивному решению проблемы построения основ сбалансированной мировой экономики посредством обретения финансовой системой должной стабильности. Вопрос о дальнейшем развитии современной финансовой системы можно сформулировать так: монетарная стабильность, покоящаяся на прочном фундаменте в виде золота, позволяющая устранять экономические диспропорции, нивелировать системные риски и угрозы, или хаос основанных на долге декретных валют, приводящий мир к все более и более усиливающимся социальным потрясениям и дефолту?

Роль золота в обеспечении монетарной стабильности финансовой системы невозможно переоценить. Красноречивой иллюстрацией этого может послужить фундаментальное исследование Роя Джастрама, озаглавленное «Золотая константа: английский и американский опыт 1560—2007» [8].

В данной работе, охарактеризованной автором как «количественное исследование экономической истории Англии и Соединенных Штатов», рассматривается история стоимости золота в период с 1560 г. по 1976 г. На огромном статистическом материале путем сравнительного анализа движения оптовых цен на сырьевые товары Джастрам демонстрирует, что покупательная способность золота, выступающего в качестве монетарной основы финансовых систем этих двух наиболее развитых промышленных стран Запада, остается удивительно стабильной. При этом, несмотря на кратковременные периоды резких колебаний, вызванных как инфляционными, так и дефляционными процессами, цена золота на протяжении

столетий неизбежно возвращалась к одной и той же устойчивой горизонтальной линии, т.е., по сути, в контексте длительной временной перспективы оставалась постоянной.

«Золотая константа» Джастрома убедительно продемонстрировала, что золото на протяжении обозримой экономической истории при любых обстоятельствах — войнах, вторжениях, революциях, оккупации, социальных потрясениях, смене правительств и режимов и т.д. — неизменно и всегда сохраняло одну и ту же покупательную способность.

Как отмечает ученый, уровень цен по отношению к стоимости золота в Соединенных Штатах в 1930 г. был тем же самым, что и сто тридцать лет назад — в 1800 г., а в Англии индекс цен, находившийся в 1717 г. (первый год золотого стандарта) на уровне 100.0, в 1930 г. оставался практически неизменным.

Вековая стабильность покупательной способности золота означала, что оно выступало в качестве долговременной страховки или хеджа по отношению к инфляции, а также «хранителя» покупательной способности в периоды дефляции.

В этой связи небезынтересно отметить, что покупательная способность золота в периоды дефляции имела тенденцию к существенному росту по отношению к другим товарам. Дефляционные периоды в Англии 1658—1669, 1813—1851, 1873—1896, 1920—1933 гг., а также в Соединенных Штатах 1814—1830, 1864—1897, 1929—1933 гг. красноречиво говорят об этом.

Итак, как показала инновационная работа Джастрома, золото на протяжении веков практически в неизменном виде сохраняет свою покупательную способность и тем самым служит главным источником сохранения богатства, финансовая же система, принимающая золото в качестве монетарного стандарта, обладает долгосрочной ценовой стабильностью. Устранение из финансовой системы золота как монетарного стандарта ведет к дестабилизации цен, галопирующей инфляции и возникновению всевозможных социально-экономических диспропорций. Ученый в этой связи замечает: «Мы можем видеть, что на наших графиках на протяжении почти 350 лет, пока в Англии и Соединенных Штатах существовала конвертация валют в золото, оптовые цены движутся по горизонтальной плоскости. И мы можем видеть, что произошло в обеих странах, после того как золотой стандарт был отменен» [9].

В чем главная причина такой удивительной стабильности цен в финансовой системе, основанной на золоте? В том, что золото предельно ограничивает возможности банков и стоящих за ними правительств эмитировать необеспеченные кредиты, т.е. искусственным образом создавать деньги из воздуха, и тем самым обесценивать знаки стоимости — находящиеся в обращении бумажные валюты.

Монетарная система, в которой основной единицей расчетов является стандартизованное количество золота, носит название золотого стандарта. В классическом своем выражении золотой стандарт представляет собой денежную систему, где золото определенного веса и чистоты служит денежной единицей, золотые монеты свободно чеканятся и обращаются, а банкноты и бумажные деньги, представляя собой знаки золота, обязаны обмениваться на него по зафиксированному

на них номиналу или паритету. Словом, золотой стандарт — это денежная система, при которой золото выступает мерой стоимости, всеобщим эквивалентом и непосредственной основой денежного обращения. Кроме того, золотой стандарт, выполняя все перечисленные функции денег, объединяет между собой различные национальные денежно-валютные системы, т.е. выступает и как мировые деньги. Бумажные валюты, по выражению К. Маркса, выходя на мировой рынок, сбрасывают свои «национальные мундиры» и принимаются к платежу по весу или заключенному в них золотому паритету. Так, золотой стандарт как первая мировая валютная система получил юридическое оформление в 1867 г. на Парижской конференции, признавшей золото единственной формой мировых денег.

Как работает золотой стандарт? Принципиальной особенностью его функционирования является то, что он обеспечивает стабильность финансовой системы посредством действия механизма автоматического саморегулирования внутренних цен и курса валют.

Механизм автоматической саморегуляции, позволяющий золотому стандарту обеспечивать долгосрочную стабильность финансового и экономического развития общества, покоится на двух базовых принципах: во-первых, на жесткой привязке объема предложения денег и темпов его роста к количеству находящихся в стране золотых резервов. Непосредственным проявлением этого принципа было то, что банки были обязаны покупать и продавать золото по фиксированному курсу, а также обменивать на него при первом требовании находящиеся в обращении бумажные деньги. Во-вторых, на определении стоимости валюты одной страны по отношению к валютам других стран путем соотнесения содержащихся в денежных единицах законодательно зафиксированных обменных курсов к золоту или паритету. Прямым выражением данного принципа был свободное движение капитала, т.е. беспрепятственный экспорт и импорт золота через национальные границы.

Первый из этих двух принципов, обеспечивая в долгосрочной перспективе неизменность покупательной способности денег, сформировал основу стабильности функционирования финансовой системы, а как следствие — и экономики каждой отдельной страны, принявшей золотой стандарт.

Причина этой стабильности проистекала из того, что золотой стандарт, четко регулируя предложение денег, накладывал дисциплинарные рамки не только на монетарную политику банков — эмитентов валют, но и тем самым держал в жесткой узде фискальную политику правительств, ограничивая их аппетиты бесконтрольного вмешательства в экономику путем увеличения бюджетных трат и иных государственных расходов. Второй принцип золотого стандарта, фиксирующий обменный курс национальных валют на основе заключенного в них золотого содержания, по сути, являлся реализацией закона единой цены. На международном уровне это приводило к автоматической координации денежно-кредитных политик государств друг с другом. В результате между странами происходило постепенное выравнивание их торговых балансов, а как следствие — и уровня внутренних цен. «В итоге, — замечает М. Бордо, — золотой стандарт в качестве товарных денег предоставил механизм, обеспечивающий долгосрочный уровень

ценовой стабильности, как для отдельных стран, так и для группы стран. Каждая страна должна была только поддерживать фиксированную цену золота» [10].

Впечатляющим результатом функционирования золотомонетного стандарта стала удивительная на протяжении всего времени его существования стабильность цен и покупательной способности валют разных стран (их число к началу Первой мировой войны достигало почти 50). Так, к примеру, французский франк оставался твердыми деньгами в течение 100 лет — с 1814 г. по 1914 г.; голландский гульден — в течение 98 лет — с 1816 г. по 1914 г.; английский фунт — в течение 93 лет — с 1821 г. по 1914 г.; швейцарский франк — в течение 86 лет — с 1850 г. по 1936 г.; бельгийский франк — в течение 82 лет — с 1832 г. по 1914 г.; шведская крона — в течение 58 лет — с 1873 г. по 1931 г. и т.д. [11].

Золотой стандарт, стабилизируя монетарную основу финансовой системы, не позволял последней выходить за границы базовых задач, которые она, собственно, изначально и призвана выполнять, а именно — обеспечивать поступательный рост экономики, сбалансированное развитие производительных сил и потребностей расширенного производства, а также преумножения общественного богатства. Так, история XIX столетия — период расцвета финансовой системы, основанной на классическом золотом стандарте, — стала в истории человечества примером небывалых темпов стабильного роста экономического потенциала общества и его процветания.

«Тот мир, — отмечает Грег Каза (Greg Kaza), — удивительным образом отличался от мира, в котором мы живем сегодня. Во-первых, он характеризовался сбалансированностью национальных бюджетов. Во-вторых, государственные расходы были профинансированы продажей долгосрочных облигаций, а не инфляционной практикой монетизации долга. В-третьих, это был промышленный мир устойчивого реального роста — в среднем со скоростью около трех процентов на протяжении шести десятилетий до 1914 года. В-четвертых, номинальная заработная плата и цены были относительно низкими при росте стандартов жизни. Наконец, процентные ставки были низкими, часто в диапазоне двух-трех процентов. Сейчас же, напротив, правительства регулярно работают с дефицитом бюджетов, монетизируют свои долги, испытывают стагфляцию, инфляцию, а существующие реальные учетные ставки вдвое выше» [12].

По мнению многих видных экономистов и исследователей, золотой стандарт классического образца явился наиболее значимым монетарным достижением цивилизованного мира за всю его историю. Приведем несколько наиболее характерных высказываний по этому поводу.

Профессор Мельхиор Палай (Melchior Palyi) в своем исследовании, озаглавленном «Управляемые деньги на распутье: европейский опыт», замечает: «Впервые со времен расцвета Рима цивилизованный мир преуспел в достижении монетарного единства. Коммерческая и финансовая интеграция мира была достигнута без помощи военной империи и утопической фантазии. В теории и реальности это монетарное единство в виде золотого стандарта было принято и признано как единственно разумная валютная система.

Благодаря присущему ей автоматическому механизму и дисциплине, к которым монетарные институты были привязаны, колебания в обменных курсах были очень ограничены, если вообще возможны. В этом заключалось неисчислимое преимущество золотых денег. Капитал мог использоваться как для краткосрочных, так и долгосрочных трансакций». Благодаря золотому стандарту, замечает далее Палай, стоимость денег была стабилизирована на общемировой основе, и, «несмотря на заверения монетарных реформаторов, этому денежному единству не было найдено ни одной разумной эквивалентной замены» [13].

Рассматривая оценки золотого стандарта как стабилизирующего фактора монетарной системы, позволившего экономике и обществу в XIX — начале XX в. существенным образом реализовать энергию продуктивного созидания, следует процитировать еще одного исследователя — швейцарца Фердинанда Липса.

Фердинанду Липсу — банкиру, специалисту в области рынков капитала и истории денег, принадлежит исследование «Золотые войны: борьба против твердых денег, как это видится из швейцарской перспективы» [14]. Липс, в частности, отмечает: «Основываясь на пятидесятилетнем опыте, изучении рынков и истории денег, я убежден, что отказ от золотого стандарта девятнадцатого века является величайшей трагедией всех времен. Это событие... в состоянии привести человечество к окончательной потере свободы... И кто бы ни потратил время и усилия на изучение решающих событий в истории, обнаружит, что золото представляет собой явную точку опоры мировой экономики и судьбы мира. Монетарный стандарт тесно связан с моральным стандартом и как таковой определяет участь человечества» [14].

Швейцарский банкир, давая такую оценку значимости золотого стандарта, стремился подчеркнуть один существенный момент. А именно то, что этот монетарный стандарт, накладывая строгие ограничения на объем эмиссии бумажных денег — знаков стоимости, эффективно сдерживал проявление разрушительных сил общества в виде финансирования всевозможных войн. По этому поводу Липс в своей знаменитой лекции, прочитанной в университете Санкт-Галлена и озаглавленной «Золотые войны: военные конфликты, золото и валютные кризисы», замечает: «Эра золотого стандарта в течение XIX века была золотым веком белого человека, а также Японии. За этот период после Наполеона случилось только 7 войн без серьезных последствий» [15].

Процитируем еще раз Ф. Липса: «Я утверждаю, что если бы золотой стандарт был сохранен и если воюющие нации продолжали следовать правилам золотого стандарта, Первая мировая война не длилась бы долго. Потому что в силу автоматического механизма и преобладающих *правил достойного поведения* того времени, финансирование войны в кредит в кейнсианской манере попросту было бы невозможно... Вскоре после начала Первой мировой войны наступил момент, когда мир обратился к монетарному мошенничеству. Политическое давление на финансирование войны посредством эмиссии облигаций сделало невозможным следовать трезвой монетарной политике и обернулось крахом валют. Без дефицитного финансирования война продлилась бы не более 6 месяцев. Но без дисциплины

мир лежал в руинах, и миллионы молодых людей, по сути, целое поколение, была потеряно на полях войны... В противоположность 19 веку — с его солидным и безинфляционным ростом, выдающейся валютной стабильностью и сравнительно малым числом войн — 20 век был отмечен инфляцией, гиперинфляцией, валютными и торговыми войнами, волнами спекуляций и военными конфликтами. 20 век принес две мировые войны, сотни, если не тысячи локальных войн, сотни миллионов жертв, геноцид в массовом масштабе, мировую монетарную эрозию, экономический крах, гигантские трущобы, эпидемию СПИДа и в конечном итоге упадок цивилизации» [15].

Свою лекцию Липс заключает следующими словами: «Когда деньги любой страны теряют свое обеспечение, то более не существует стандарта для какого-либо поведения. Деньги задают стандарт, который распространяется на каждую область человеческой деятельности. Нет у бумажных денег обеспечения, нет морали... Если мы имеем золотой стандарт, мы получаем *человеческий стандарт*. Оба они переплетены. Они есть в конечном итоге причина и следствие» [15].

Рассматривая воздействие золотого стандарта на финансы и экономику, следует отметить один немаловажный момент.

Золотой стандарт, формируя монетарную основу жизнедеятельности общества, не только определяет сущность денег, но также и природу и способ функционирования банковской системы. Как заметил Джеф Снайдер (*Jeff Snider*), «Золотой стандарт в любой его форме представляет собой децентрализованную парадигму денежно-кредитного регулирования, истинное выражение самого свободного рынка» [16].

Децентрализованная парадигма означает, что в рамках золотого стандарта не банки как таковые — центральные или коммерческие, а их вкладчики являются главным регулятором монетарного контроля. Иными словами, контроль над денежной массой целиком покоится на готовности отдельных экономических субъектов обменивать реальные деньги — золото на их бумажные заменители — валюту. В истинной системе золотого стандарта, как отмечает Снайдер, на существует альтернативы данному положению вещей. Это — жесткая реализация рыночной дисциплины, позволяющая системно удерживать банки в узде, напоминая им, что не следует забывать об экзогенном уровне создания кредита, конечным источником которого выступает деятельность людей в реальном секторе экономики.

Можно сказать, что суть золотого стандарта состоит в ограничении способности банков и государства искусственным образом создавать деньги и кредит из воздуха, т.е. вызывать инфляцию, являющуюся одним из главных источников дестабилизации монетарной системы, а как следствие деструктивных диспропорций в развитии экономики и перераспределении общественного богатства. Иными словами, золотой стандарт ограничивает власть банков и правительств в проводимой ими монетарной политике. И в этом, собственно, заложено коренное противоречие между, с одной стороны, золотым стандартом, осуществляющим конечный контроль экономических субъектов-вкладчиков над монетарным регулированием на основе принципов функционирования свободного рынка, и, с другой, банков-

ской и государственно-бюрократической элитой, стремящейся в свою очередь этот контроль полностью подчинить своей воле.

Борьба за контроль над монетарной системой общества есть борьба за то, кому в действительности принадлежит конечная власть над экономикой, поскольку деньги — ее кровь и жизненная сила. Извечная цель правящих элит, в которых банкирам принадлежит ведущая роль, состоит в осуществлении максимального контроля над природными и трудовыми ресурсами. Самый верный и быстрый путь к достижению этого — обретение контроля над предложением денег. Неудивительно, что банкиры и политики всегда стремились крепко держать в руках печатный денежный станок, максимально препятствуя тому, чтобы широкие массы с присущим им правом обмена золота на бумажные деньги контролировали их эмиссию и тем самым утверждали свободную рыночную активность, а именно способность отдельным индивидуумам самостоятельно действовать, торговать и выбирать.

Как заметил Гари Норт (Gary North): «Через рыночный процесс, люди осуществляют свой выбор. Они определяют рыночную стоимость посредством системы аукционов. Свободный рынок представляет собой гигантский аукцион. Золотые монеты предотвращают фальсификацию этих аукционов. При этом никто не может легально печатать деньги, чтобы оказать воздействие на этот аукцион. Никто не может с легкостью мошенническим образом приобрести значительное богатство, перебивая цену другого. Центральные банки стремятся управлять этим аукционом. К этому же стремятся и политики. Того же желают достичь и коммерческие банки. Все эти три элитных группы имеют побуждение убрать золотые монеты из аукционного процесса. Золотые монеты позволяют сохранять аукционы честными, элиты же поддерживают свою власть нечестным образом — в первую очередь, посредством нечестных денег. Они боятся честных денег... Деньги на доверии — это деньги элит, плутократов всех возрастов. Золотой монетарный стандарт представляет собой экономику народных масс. Золотые монеты... наряду с долговыми расписками, обмениваемыми на монеты, передают массам огромную власть. Простой человек с золотыми монетами или долговыми расписками, обмениваемыми на золотые монеты, обладает правом вето на легкие деньги, значительные траты, схемы централизованного планирования правительств и получение прибылей их союзниками фальшивомонетчиками: банками с частичным резервированием» [17].

Итак, существование монетарной системы, в основе которой лежит золото, предельно ограничивает возможности правящих элит заниматься фальшивомонетчеством, легальным и наиболее утонченным проявлением которого, по выражению М. Ротбарда, является эмиссия банковской системой ничем не обеспеченных денег посредством принципа частичного резервирования. Более того, когда монетарную основу общества составляет золото, при котором наиболее значимым клиентом банка выступает простой вкладчик, финансовая система в целом начинает автоматически служить своей исконной цели — обслуживать потребности развития реальной экономики.

Иными словами, золотой стандарт означает, что конечная денежная власть принадлежит простому потребителю-вкладчику, который одним своим правом свободного обмена денежных знаков на драгоценный металл ограничивает возможности банков бесконтрольно манипулировать денежной эмиссией. В результате такого положения дел денежная масса экзогенно контролируется широкой общественностью, что накладывает на банковскую систему строгую дисциплину, не позволяя ей выходить за рамки разумных границ в области генерации ничем не обеспеченных кредитов.

Банковская же система, основанная не на золоте, а на кредите, строится на иных принципах. Банки тут более не зависят от настроений вкладчика, который при золотом стандарте является не только первичным источником их бизнеса, но и главным контролером, готовым в любой момент, потребовав золото назад, подвести их к банкротству. Банки здесь более не обязаны публично доказывать вкладчикам прозрачность, правильность и благоразумность своей деятельности. Более того, банкам для сохранения бизнеса всего лишь достаточно вместо использования депозитов вкладчиков разместить в центральном банке в качестве резервов некое количество финансового, т.е. виртуального обеспечения в виде тех или иных долговых обязательств.

Иными словами, в монетарной системе, основанной на кредите, роль простых экономических субъектов — вкладчиков перестала играть какую-либо существенную роль. В этой связи стоит обратить внимание на такой факт: львиная доля кредитов, созданных на протяжении последних тридцати лет, была эмитирована банками, вообще не имеющими никаких депозиторов [16].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] URL: <http://www.pimco.com/EN/Insights/Pages/Tuesday-Never-Comes.ASPX>.
- [2] URL: <http://www.usagold.com/gildedopinion/greenspan-gold-2000.html>.
- [3] URL: <http://www.321gold.com/fed/greenspan/1966.html>.
- [4] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=z5MVsm2cpc0>.
- [5] URL: <http://www.financialsense.com/contributors/detlev-schlichter/abandoning-gold-standard-central-planning-chaos>.
- [6] URL: <http://www.lewrockwell.com/orig12/buffett1.1.1.html>.
- [7] URL: http://www.gold-eagle.com/gold_digest_08/fekete021910.html.
- [8] *Jastram R.W.* The Golden Constant: The English and American Experience 1560—2007. N.Y.: Edward Elgar Publishing, 2009.
- [9] The Gold Standard. Remarks by Professor Roy W. Jastram, School of Business Administration, University of California, Berkeley, to the Security Analysis Society of San Francisco. December 2, 1981.
- [10] *Bordo M.D.* The classical Gold Standard — some lessons for today // Federal Reserve Bank of St. Louis Review 63. 1981. No. 5.
- [11] *Pick F.* Pick's Currency Yearbook. N.-Y., 1975—1979.
- [12] URL: http://www.mmisi.org/ir/32_01/kaza.pdf.
- [13] *Palyi M.* Managed Money at the Crossroads: The European Experience. Chicago, 1960.
- [14] *Lips F.* The Battle Against Sound Money as Seen From a Swiss Perspective. N.Y., 2001.
- [15] *Lips F.* Gold wars: military conflicts, gold and currency crises. A speech given at the University of St. Gallen on 24 June 2004.
- [16] URL: <http://www.zerohedge.com/news/real-debate-gold-and-money>.
- [17] URL: <http://www.lewrockwell.com/north/north1009.html>.

THE ROLE OF GOLD IN ENSURING THE MONETARY STABILITY OF FINANCIAL SYSTEM

N.N. Rubtsov

“Inter Technology” Company
Skobelevskaya str., 23/2, Moscow, Russia, 117042

The central problem of the modern financial system is finding a mechanism for its stabilization and overcoming its imbalance and constant commitment to systemic risks. The author believes the solution of this problem lies in the fundamental change of the generating matrix of the modern financial system based on debt and multiple levels of debt derivative liquidity. The article shows that the restoration of the monetary status of gold can become the most powerful stabilizing factor for financial system and lead to productive solution of the problem of progressive and balanced economic development.

Key words: financial system; debt; gold; gold standard; monetary and financial stability.